

Х Р О Н И К А

СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1961 ГОДА

Сессия Отделения исторических наук АН СССР, посвященная итогам полевых этнографических и археологических работ 1961 г., проходила в Москве с 27 марта по 3 апреля 1962 г.

Проблемы этнографической науки были представлены на сессии 6 докладами на пленарных заседаниях, 9 докладами на расширенных заседаниях Ученого совета Института этнографии и почти 160 докладами на секциях — славянской этнографии, фольклора и народного искусства, этнографии народов Прибалтики и Поволжья, археологии и этнографии Кавказа, археологии и этнографии Средней Азии и Казахстана, этнографии народов Севера и Сибири, антропологии и этнографии зарубежных стран. В этой работе приняло участие около 400 этнографов, антропологов, фольклористов, искусствоведов, археологов, представлявших научно-исследовательские учреждения и высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда, союзных и автономных республик страны.

При открытии сессии академик-секретарь Отделения исторических наук АН СССР академик Е. М. Жуков подчеркнул, что советская историческая наука стоит перед решением новых задач, выдвинутых XXII съездом КПСС и новой Программой партии, и призвал научных работников поднять общественную значимость и теоретический уровень исследований, как можно шире и смелее ставить и разрабатывать актуальные проблемы, связанные с выявлением основных закономерностей истории, с активной борьбой против различных буржуазных антинаучных концепций.

Сессия показала, что советские этнографы расширяют объем исследований, имеющих практическое значение в строительстве коммунизма в нашей стране, уделяют все большее внимание теоретическому обобщению полученного полевого материала. На общих собраниях сессии и на расширенных заседаниях Ученого совета Института этнографии большинство докладов носило обобщающий характер и касалось основных этнографических проблем. Актуальной была и тематика большинства докладов, выдвинутых и заслушанных на секциях; более половины их было связано с изучением процессов изменения социально-бытового и культурного укладов народов СССР в период развернутого строительства коммунизма. Эти доклады касались прежде всего различных сторон быта рабочих и колхозного крестьянства, особенно их духовного облика, семейного быта, борьбы с религиозными пережитками. Это очень ярко проявилось в работе секции восточнославянской этнографии. Работа секций показала также, что исследования по вопросам этногенеза и этнической истории народов Кавказа, Сибири, Средней Азии, по антропологической тематике и по фольклористике проводятся успешно.

Сессия подтвердила целесообразность и важность обсуждения проблем народного искусства, что впервые получило отражение на прошлогодней сессии, посвященной итогам полевых исследований 1960 г. Активному обсуждению вопросов, связанных с народным искусством и его состоянием в настоящее время, способствовало широкое участие в работе сессии центральных, республиканских и местных музеев (Музея народов СССР, Восточных культур, Гос. исторического музея, музеев Грузии, Латвии, Украины, Эстонии, городов Иркутска, Красноярска, Кызыла, Одессы, Мурманска, Новосибирска, Томска, Улан-Удэ, Якутска и др.). Представители Института художественной промышленности (Москва), Историко-художественного заповедника г. Загорска, Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР (Киев), Музея этнографии народов СССР (Ленинград) прочитали ряд интересных докладов и сообщений.

На заседаниях секции зарубежных народов были обсуждены итоги этнографических работ и наблюдений в странах Азии, Африки и Европы, осуществленные сотрудниками не только центральных, но и периферийных научных учреждений Советского Союза. Особо следует отметить участие в работе данной секции представителей институтов Азии и Африки АН СССР.

На пленарном заседании сессии с большим обобщающим докладом «XXII съезд КПСС и задачи этнографической науки» выступил Л. П. Потапов. Докладчик подчеркнул, что задачи, выдвинутые новой программой КПСС перед общественными науками, непосредственно относятся к советской этнографии, являющейся одной из важных дисциплин цикла общественных наук. Отметив широкую практическую работу, проводимую этнографами с момента образования Советского государства, актуализацию научно-исследовательской деятельности в области этнографии, особенно со времени XX съезда КПСС, докладчик остановился на тех проблемах, которые в настоящий момент следует развивать и разрабатывать в первую очередь. Он особо отметил необходимость дальнейшего творческого изучения и обобщения материала по истории социалистического строительства у ранее отсталых народностей нашей страны с тем, чтобы работы советских ученых по этой тематике могли оказать помощь народам Азии и Африки в их борьбе за прогрессивное развитие их стран. Не меньшее значение для советской этнографии имеет дальнейшая разработка коренных вопросов истории первобытного общества и в этой связи — решительная борьба с буржуазной наукой, немало сделавшей для искажения и запутывания проблем первобытности. Далее докладчик остановился на проблемах, отражающих задачи коммунистического строительства в СССР. Он уделил много внимания вопросам современной культуры и быта рабочих и колхозников СССР, живущих в различных географических зонах, проблеме сближения наций и народностей нашей страны, сближения национальных культур народов СССР, осуществляющегося на основе развития их экономической и идейной общности, развития общих коммунистических черт культуры, морали и быта.

Комплексное решение вопросов этнографической науки особенно ярко отразилось в докладе С. П. Толстова «Скифо-сарматская проблема и ее место во всемирно-историческом процессе», прочитанном на пленарном заседании сессии. В своем докладе С. П. Толстов охарактеризовал выдающееся место в древней истории Старого Света скифских (сакских) племен, населявших пространство Центральной Евразии и сыгравших большую роль в политической истории и истории культуры сопредельных стран Восточной и Центральной Европы, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Докладчик подчеркнул, что разработка этой проблемы, давно занимающей внимание советских ученых, имеет особую значимость в связи с исключительным местом, которое занимают скифо-сарматские племена в истории народов СССР, где лежала основная, наиболее древняя территория Скифии. С. П. Толстов призвал к дальнейшей концентрации сил специалистов разных профилей — археологов, историков, этнографов, антропологов, языковедов, искусствоведов, географов — на решении скифской проблемы, представляющей огромный интерес для мировой исторической науки.

На пленарном заседании сессии был заслушан также теоретически важный доклад Д. А. Ольдерогге «Основные проблемы древней истории Африки». В противовес установившимся в буржуазной историографии взглядам о крайней отсталости народов Африки ко времени колониальной экспансии, в противовес расистским взглядам на историю этих народов, развивавшимся немецкими африканистами, Д. А. Ольдерогге на основе данных новейших исследований археологов, палеоантропологов, географов и ученых других специальностей наметил основные подлинно научные задачи по изучению народов Африки: исследования сложного пути этнического развития африканских народов, истории сложения культуры в области Средиземноморья, в Юго-Восточной и особенно в Тропической Африке.

Отражением творческих связей этнографической науки с географией явился доклад С. И. Брука, В. И. Козлова и М. Г. Левина «О предмете и задачах этногеографии», прочитанный на пленарном заседании сессии. Докладчики дали подробный, хорошо аргументированный перечень основных задач, стоящих в настоящее время перед этнической географией. В числе их докладчики указали на необходимость изучения состава и размещения населения земного шара в этническом аспекте, влияния национального состава населения на особенности хозяйства, культуры и быта, вопросов, связанных с динамикой населения, и т. п. Большое внимание в докладе было уделено вопросам этнической картографии и этнической статистики. В связи с широко проводимыми работами по этническому картографированию задачи, стоящие перед этногеографией, приобретают большую научную и практическую значимость.

Два доклада на пленарных заседаниях сессии были посвящены вопросам антропологической науки. Г. Ф. Дебец прочитал доклад «О физическом развитии и конституциональных типах древних народов СССР». М. М. Герасимов в докладе «Воспроизведение документального портрета Фридриха Шиллера» изложил результаты своей научной командировки по приглашению Немецкой Академии наук (ГДР) в Веймар для определения останков Ф. Шиллера и работы по опознанию черепа Ф. Шиллера методом восстановления лица по черепу.

На расширенных заседаниях Ученого совета Института этнографии АН СССР было заслушано и обсуждено 9 докладов. Четыре доклада были посвящены вопросам, отражающим проблемы современности. Л. И. Лавров доложил результаты совместных экспедиционных работ Института этнографии АН СССР и Адыгейского научно-исследовательского института, посвященных изучению изменений в культуре и быте адыгейцев за годы Советской власти. К наступающему 40-летию Адыгейской автономной республики коллектив авторов подготавливает труд, в котором широко показываются изменения в материальной и духовной культуре адыгейского и русского на-

селения, подчеркиваются наиболее характерные моменты, свидетельствующие о том, что национальные культуры сближаются, формы их совершенствуются, освобождаясь от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни строящегося коммунистического общества.

В докладе «Формирование населения в Целинном крае Казахской ССР» Я. Р. Винников показал коренные изменения в размещении и комплектовании (в частности в этническом отношении) населения этого края в связи с освоением целинных и залежных земель в последние годы. Проведенное Я. Р. Винниковым исследование освещает практически важный процесс постепенного стирания в условиях коммунистического строительства национальных различий и ликвидации социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней.

В своем коллективном докладе «Формы крестьянских поселений в Прибалтике» И. П. Буткявичус, Л. Н. Терентьева и Н. В. Шлыгина на фоне исторически сложившегося расселения в сельских местностях, которое обуславливалось системой аграрных отношений, складывавшейся с XIII в., показали, как в советское время под влиянием перестройки аграрных порядков возникали новые формы поселений, что повлекло за собой формирование новых черт быта, изживание прежней замкнутости и разобщенности сельского населения, способствовало укреплению дружбы между представителями разных национальностей, живущих в настоящее время в близком соседстве в общих поселках.

В докладе К. В. Чистова «Фольклористика и современность» был поставлен вопрос о месте и задачах фольклористики в решении актуальных проблем коммунистического строительства. К. В. Чистов, охарактеризовав предмет фольклористики как историю массовых форм поэтической культуры народа, подробно остановился на методах фольклорно-экспедиционных исследований, в которых должно сочетаться изучение двух основных сторон этой культуры — современного песенного и прозаического репертуара и поэтического творчества народа.

Итогам работ Чукотского отряда Северной экспедиции Института этнографии АН СССР был посвящен доклад М. Г. Левина «Новые материалы по древней истории азиатских эскимосов». Докладчик сообщил о результатах раскопок Уэленского и Эквенского могильников на Чукотке, давших особенно интересный материал по древнеэскимосскому искусству.

В своем докладе «Вклад индейцев в культуру народов США» И. А. Золотарева сказала подчеркнула, что вопрос о вкладе того или иного малого народа Америки в мировую культуру приобретает особое значение при подъеме национального освободительного движения против гнета американского империализма. В докладе было показано, что народы Кубы, Мексики, Гватемалы и других стран Латинской Америки, борющиеся за экономическое и политическое равноправие, черпают силы в традициях вековой борьбы за независимость, и в этой борьбе немалое значение имеет возрождение прогрессивных форм национальной культуры.

С остро направленным против буржуазной идеологии докладом «Фрейдизм в современной американской этнографии» выступила Ю. П. Аверкиева, которая показала возросшую за последние десятилетия в реакционном общественном мнении США популярность различного рода неофрейдистских «школок», пытающихся объяснить политические и экономические интересы целых народов якобы присущими природе человека неизменными психобиологическими свойствами.

В коллективном докладе Е. Н. Студенецкой, Т. А. Крюковой и М. В. Сазоновой «Экспедиционно-собираТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СССР И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ» на фоне всей истории собирательской работы Музея за время существования Советского государства был поставлен вопрос о принципах сбора экспонатов, отвечающих задачам изучения народов СССР на современном этапе их развития. Докладчики указали, что основной задачей в этой работе Музей считает сопоставление современности с прошлым и осуществляет подбор экспонатов таким образом, чтобы они отражали специфику современности в наиболее ярких и характерных для тех или иных народов проявлениях. Выдвинутый на обсуждение вопрос о принципах собирательской работы был развит в выступлениях А. Лутса (Тарту), П. П. Хороших (Иркутск), Л. Н. Терентьевой (Москва).

В заключение работы Ученого Совета Института этнографии Л. Н. Терентьева сообщила о задачах международного реферативного этнографического журнала «Демос», издаваемого в ГДР, и об участии советских этнографов в его издании.

В ходе работы сессии выявилась необходимость дальнейшего всемерного усиления координированных комплексных исследований по теоретическим вопросам современного положения народов СССР, прежде всего по исследованию процессов их сближения, по разработке проблем этнической истории народов, особенно в Сибири и в некоторых республиках Северного Кавказа (Чечено-Ингушетии), по изучению народного искусства и т. д. На сессии была подчеркнута необходимость всемерного развертывания критики реакционных концепций в буржуазной науке, в частности в области расоведения.

Сессия, с удовлетворением отметив расширение этнографических исследований на периферии (в Академиях наук Литвы, Молдавии и Грузии, в филиалах Академии наук СССР — Коми и Казанском) констатировала недостаточную обеспеченность научными кадрами ряда республик, все еще имеющееся отставание в пропаганде этнографических

знаний, что в значительной степени объясняется отсутствием преподавания основ этнографической науки в средней школе, недостаточной постановкой преподавания в ВУЗ'ах, а также неудовлетворительной постановкой дела издания популярных этнографических трудов, использования возможностей радио, кино и лекционной работы.

Сессия призвала все учреждения и научную общественность, работающих в области этнографии и антропологии, активно готовиться к VII Международному конгрессу антропологов и этнографов, который состоится в Москве в 1964 г.

В. А. Александров

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXII СЪЕЗДА КПСС

С 12 по 17 февраля 1962 года в Москве происходило Всесоюзное совещание по вопросам научно-атеистической пропаганды в свете решений XXII съезда КПСС, созванное Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний, Обществом по распространению политических и научных знаний РСФСР, Институтом философии, Институтом истории и Институтом этнографии АН СССР.

Основные вопросы совещания были связаны с поставленными XXII съездом КПСС задачами формирования мировоззрения человека коммунистического общества. Необходимо, как сказал на съезде Н. С. Хрущев, создать стройную систему научно-атеистического воспитания трудящихся, систему, которая способствовала бы прекращению распространения религиозных верований, особенно среди детей и подростков.

В программе КПСС борьба с религиозными суевериями и предрассудками рассматривается как составная часть работы по коммунистическому воспитанию трудящихся, как звено в общей борьбе за преодоление пережитков прошлого в сознании людей. Ставится задача: «систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений... Партия использует средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих»¹. Об обязанности каждого члена коммунистической партии вести антирелигиозную работу записано и в Уставе КПСС.

В течение ряда лет Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний ведет научно-атеистическую пропаганду; в республиках, краях, областях, районах, городах созданы научно-атеистические секции при отделениях Общества, методические советы по пропаганде атеизма. Во многих городах развернули деятельность дома атеиста, научно-атеистическая работа ведется во Дворцах культуры и т. д. Для систематической научно-атеистической работы широко используются радио, кино, научно-популярная и художественная литература.

Совещание должно было конкретизировать новые задачи, поставленные партией перед работниками научно-атеистической пропаганды, а также способствовать широкому обмену опытом работы. Оно выявило неотложные задачи, решение которых необходимо для проведения этой работы в соответствии с новыми требованиями, выдвинутыми партией.

Совещание открыл директор Института философии АН СССР П. Н. Федосеев. С основным докладом выступил председатель Научно-методического совета по пропаганде атеизма при правлении Всесоюзного общества И. П. Цамерян. Докладчик остановился на задачах, выдвинутых XXII съездом КПСС по борьбе с религиозными пережитками. Он подчеркнул, что эта враждебная нам идеология располагает легальной базой, большими материальными средствами, штатом служителей культа; последние теперь приспосабливаются к новой обстановке, применяют более тонкие методы в своей работе, пытаются доказать совместимость науки и религии. Они стараются увеличить число верующих. И. П. Цамерян показал, что научно-атеистическая работа, проводившаяся в течение многих лет, при всех недостатках все же приносит свои плоды: ведет к отходу от религии многих верующих, к сокращению числа религиозных общин. Хотя формы и методы научно-атеистической работы постепенно улучшались, здесь еще имеется много недостатков, общих и частных.

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 412.